

Анастасия Вольная

Розы

и

Огонь

Анастасия Вольная

Розы и огонь

«Издательские решения»

Вольная А.

Розы и огонь / А. Вольная — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507857-5

Целая гамма ощущений, чувств и образов возникает в момент чтения этих стихотворений и эссе. Все они затрагивают нашу жизнь и обращены к любви, доброте, вере, и человечности. К умению сострадать, оставаться преданными и любящими в наше сложное время. В книге представлены стихотворения и эссе современного поэта Анастасии Вольной, созданные в период с 1988 по 2009 годы. Некоторые из них разделены на циклы. Отдельной главой идет подборка афоризмов.

ISBN 978-5-00-507857-5

© Вольная А.

© Издательские решения

Содержание

Розы и огонь	6
Притча о времени	7
Храм	8
Девочка	9
Как лилии белые	10
Зимушка Арина	11
Цветы-впечатление	12
Ночь-впечатление	13
Музыкант	14
Стеклянный ангел	15
Буква «О»	16
Эссе	17
Ягоды вечности	18
К рисункам Обри Бердслея	19
Мы	20
Новогоднее молоко	21
Аквариум со скаляриями	22
Зимняя прелюдия	23
Мужчина и женщина	24
Перо и бумага	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

РОЗЫ И ОГОНЬ

Анастасия Вольная

Иллюстратор Максим Желтов

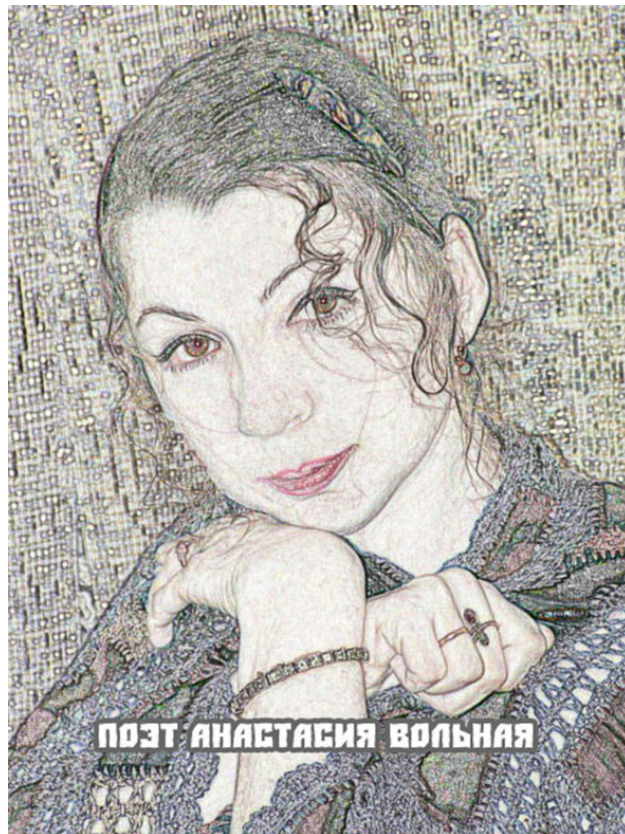
© Анастасия Вольная, 2019

© Максим Желтов, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-7857-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэт и прозаик Анастасия Вольная

РОЗЫ И ОГОНЬ

Посвящается Максиму Желтову

Розами, поцелуями,
Днями, вёснами, звёздами
Обольёшь меня, убаюкаешь,
Обожжёшь меня, воскресишь меня.
Расплетён венок талых снежных струй.
Шёпот-шум ручьёв быстротечности.
Знаешь, чувствуешь, думаешь
Вместе с птицами, змеями,
Вместе с ветром, с деревьями.
Вместо огня
Вдохновишь меня, вознесёшь меня.

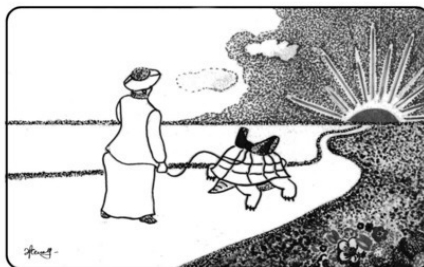
1993 год

Притча о времени (Эссе)

Не имеющее плоти, и потому чувствующее боль. С безднами вместо глаз и потому всевидящее. Обладающее безмерной жестокостью и потому дарующее жизни. Трогательно мило-сердное и потому убивающее. Молчащее и потому всезнающее. Всезнающее и потому молчащее. Великое до непостижимого. Непостижимое до великого. Властвующее над мыслью и подвластное только мысли. Вечно живущее и потому знающее смерть. Знающее смерть и потому вечно живущее.

1991 год

Время

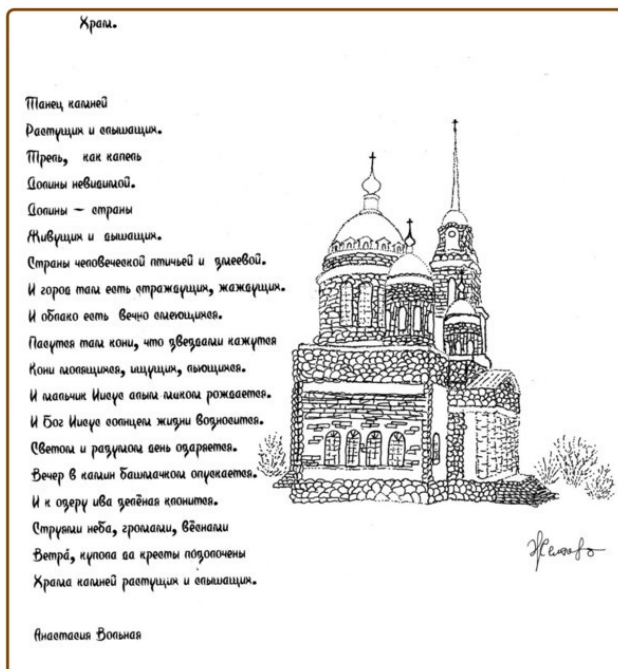
Не имеющее плоти и потому чувствующее боль. С безднами вместо глаз и потому всевидящее. Обладающее безмерной жестокостью и потому дарующее жизни. Трогательно мило-сердное и потому убивающее. Молчащее и потому всезнающее. Всезнающее и потому молчащее. Великое до непостижимого. Непостижимое до великого. Властвующее над мыслью и подвластное только мысли. Вечно живущее и потому знающее смерть.
Знающее смерть и потому вечно живущее.

Анастасия Вольная. 1991 год

Храм

Танец камней
Растущих и слышащих.
Трель, как капель
Долины невидимой.
Долины-страны
Живущих и дышащих.
Страны человеческой птичьей и змеевой.
И город там есть страждущих, жаждущих.
И облако есть вечно смеющихся.
Пасутся там кони, что звёздами кажутся
Кони молящихся, ищущих, льющихся.
И мальчик Иисус алым маком рождается.
И Бог Иисус солнцем жизни возносится.
Светом и разумом день озаряется.
Вечер в камин башмачком опускается.
Ива-печальница к озеру клонится.
Струями неба, громами, вёснами
Ветра, купола да кресты позолочены
Храма камней растущих и слышащих.

1994 год

Девочка

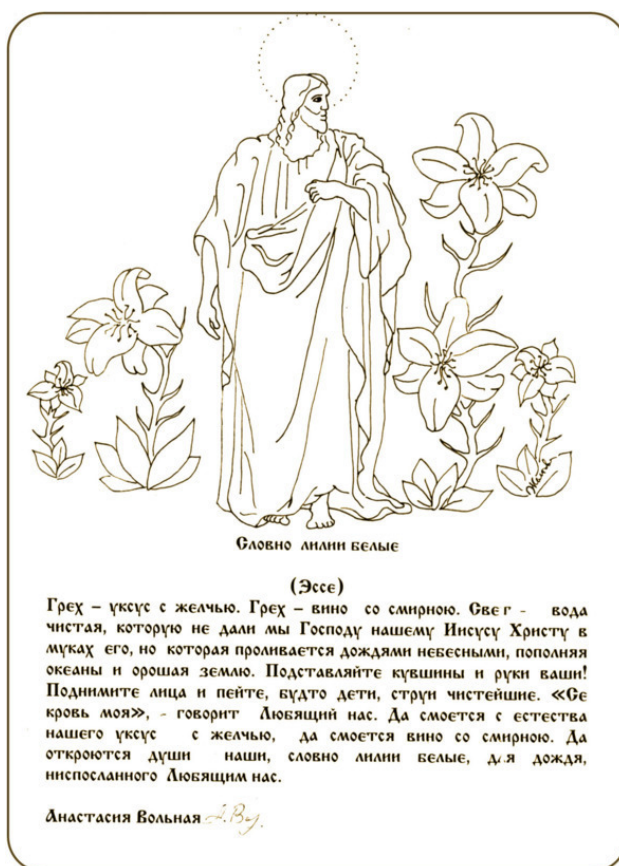
В лабиринтах дождя блуждает
Босоногая, синеглазая.
Рыжий локон к щеке прилипает,
Губы вишней спелой измазаны.
Смеётся задорно, глупо
Над миром неясным, мудрым.
И всё ей легко, что трудно,
И всё, что обычно – чудо.
Тот умён, кто ума не ведаёт.
Слышит правду лишь тот, кто глух.
Кто не носит креста, тот верует.
Мыслит ромб тот, кто чертит круг.
Научи меня быть дурашливой,
Конопатая девочка милая,
О том, что понятно, спрашивать
И верить в ту сказку, где синие
Ликут под солнцем луга
Где Эльфы витают над лилией,
Где добрая баба Яга.
Научи меня песенку слышать,
Что поют на восходе цветы,
Верить в замок с зеркальной крышей,
Что построили духи мечты.
Научи дотянуться до неба
Маленькой, слабой рукой,
В измерениях плача и смеха,
На земле обрести покой.

1991 год

Как лилии белые (Эссе)

Грех – уксус с желчью. Грех – вино со смирною. Свет – вода чистая, которую не дали мы Господу нашему Иисусу Христу в муках его, но которая проливается дождями небесными, пополняя океаны и орошая землю. Подставляйте кувшины и руки ваши! Поднимите лица и пейте, будто дети, струи чистейшие. «Се кровь моя» – говорит Любящий нас. Да смоемся с естества нашего уксус с желчью, да смоемся вино со смирною. Да откроются души наши, словно белые лилии, для дождя, ниспосланного Любящим нас.

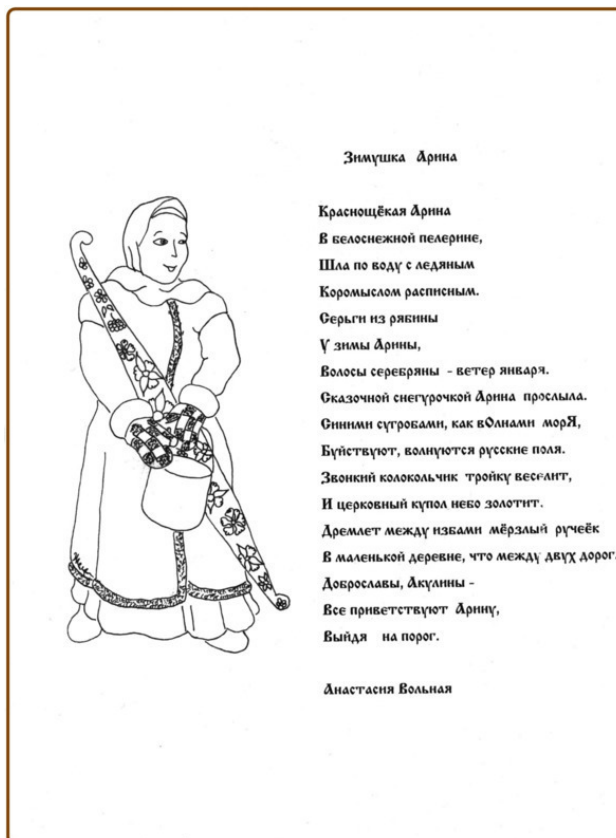
1999 год

Зимушка Арина

Краснощёкая Арина
В белоснежной пелерине,
Шла по воду с ледяным
Коромыслом расписным.
Серьги из рябины
У зимы Арины,
Волосы серебряны – ветер января.
Сказочной снегурочкой Арина прослыла.
Синими сугробами, как волнами моря,
Буйствуют, волнуются русские поля.
Звонкий колокольчик тройку веселит,
И церковный купол небо золотит.
Дремлет между избами мёрзлый ручеёк
В маленькой деревне, что между двух дорог.
Доброславы, Акулины —
Все приветствуют Арину,
Выйдя на порог.

1995 год

Цветы-впечатление

Жёлтые лики цветов
В зелени приглушённой ночью,
Словно лики древних веков,
Посланные непорочно
Вечностью жизни Богов,
Запечатленных в иконах бессрочно
Храмов выстроенных из снегов.
И заката последняя кровь
Цветы обагрила,
Сердца в них вселила
Алою сердцевинной
И в нимб золотых лепестков заключила.

1995 год

Ночь-впечатление

Экспрессия начального слова,
Непорочность грядущего утра —
Это всё повторяется снова,
Будто движения Камасутры.
Куб полый, стеклянный, лиловый,
Наполненный взглядом кошки,
Пьющей сияние лимонное,
Текущее лунной дорожкой.
Взгляд зелёных кошачьих глаз,
Пожирающий павшую ночь,
Будто птичку нечаянно уснувшую.
И уже оглянуться невмочь
И уже фатально несущую,
Кажется эта ночь.

1995 год

Музыкант

Посвящаю моему отцу – кларнетисту Владимиру Данильченко

Уличный музыкант играл вечер. Драгоценные камни в шляпе у его ног становились темнее – в них растворялся день. Но цветы вальсировали по вечно светлому снегу. Прохожие спешили к электрическим солнцам своих домов, оставляя живые синие сапфиры у ног музыканта. Музыкант играл вечер.

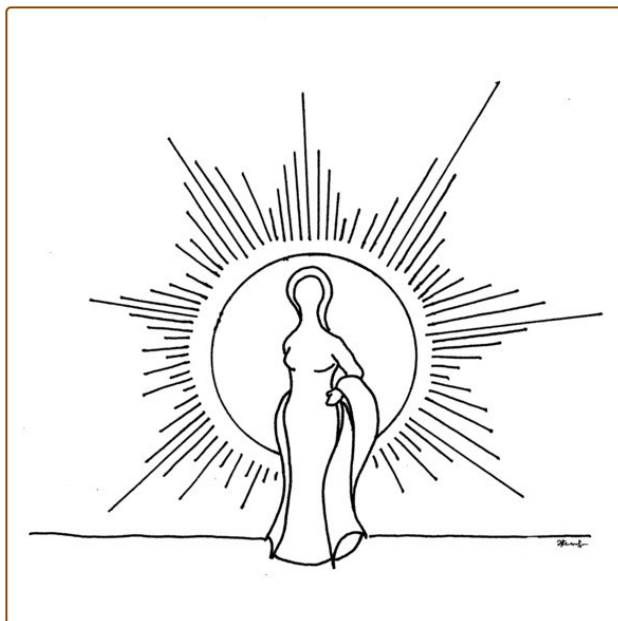
1999 год

Стеклянный ангел

Золотистый месяц окрасил светом красоты ночи. Как же прекрасна тьма, вместившая свет! Стеклянный ангел, стоящий на подоконнике был окружён ореолом отражённого в нём света. Будто живой, будто одушевлённый, трубил он в свой маленький горн гимн свету. Сердце тьмы – свет. Кто поверил в тьму, в этот фантом, миф? Тьмы не существует. Тьмы нет. Также как нет смерти. Тьма – холст под красками света. Смерть – ступень к новой жизни. Стеклянный ангел когда-нибудь разобьётся, но свет однажды наполнивший его, вечен. И гимн, что сыгран на маленьком горне, будет звучать всегда.

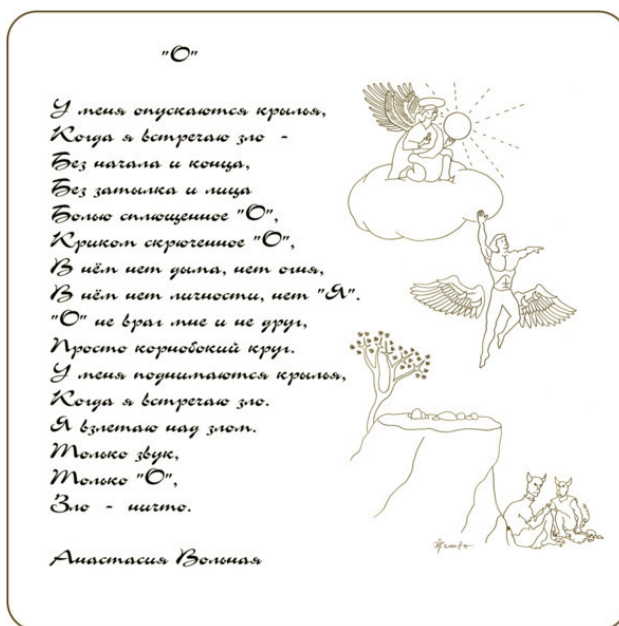
2004 год

Буква «О»

У меня опускаются крылья,
Когда я встречаю зло —
Без начала и конца
Без затылка и лица
Болю сплющенное «О»,
Криком скрюченное «О»,
В нём нет дыма, нет огня,
В нём нет личности, нет «Я».
«О» не враг мне и не друг,
Просто корнобокий круг.
У меня поднимаются крылья,
Когда я встречаю зло.
Я взлетаю над злом.
Только звук,
Только «О»,
Зло – ничто.

2009 год

Эссе

Он был белый и воздушный.
Она была жгучей брюнеткой.
Она возводила для него огонь.
Он дарил ей дожди.
Она скрылась за углом чудесного терема.
Он стал днём и повсюду искал её.
Она источала из искр звёзды, зная, что **он**
никогда не увидит их, зная, что они **лишь для него**.
Он искал её.
Он искал её.

1998 год

* * *

Он был белый и воздушный.
Она была жгучей брюнеткой.
Она возводила для него огонь.
Он дарил ей дожди.
Она скрылась за углом чудесного терема.
Он стал днём и повсюду искал её.
Она источала из искр звёзды, зная, что **он**
никогда не увидит их, зная, что они **лишь для него**.
Он искал её.
Он искал её...

Анастасия Вольная, 1995 год

Ягоды вечности

С корзиной из светло-серого вереска времени
Вечность ходила по судьбы, будто по ягоды.
В станицах-лесах бескрылого спящего племени
ТрАвы искала для солнечных вин и снадобий.
ВетрА-параллели слились в единстве дыхания.
МИрры дарили ветрам благим благовоние.
В корзине бутоны вешних цветов мироздания,
Влага дождей и отблеск небесной молнии.
В корзине из светло-серого вереска времени.

1994 год

Ягоды вечности

**С корзиной из светло-серого вереска времени
Вечность ходила по судьбы, будто по ягоды.
В станицах-лесах бескрылого спящего племени
Травы искала для солнечных вин и снадобий.
Ветра-параллели слились в единстве дыхания.
Мирры дарили ветрам благим благовоние.
В корзине бутоны вешних цветов мироздания,
Влага дождей и отблеск небесной молнии.
В корзине из светло-серого вереска времени.**

Анастасия Вольная. 1994 год

К рисункам Обри Бердслея

Чёрные абрисы.
Белые тени.
Углем и мелом.
Духом и телом.
Двойственны образы,
Двойственен гений
Иной, вдохновенной,
Мгновенной вселенной
Линий
И
Ливней.

1999 год

Мы

Мы дерево.
Я корни.
Ты ствол,
Идущий вверх.
Я ветви.
И веруя
Друг в друга,
Мы есть
Единый мир
И вечность.

*И Бог хранит нас, покуда Мы есть Я.
Посвящаю моему мужу Максиму.*

2001 год

Новогоднее молоко

Сосцы ледяные под брюхом оттаявшей крыши,
И оттепель, чмокая, лижет студёное их молоко.
Сугроб под окном шевелится, как будто бы дышит
И рыхлое тело его, будто тучка земная легко.
В каждом доме сегодня душистая, свежая ёлка,
Но хвоя языческим зельем лежит у двери.
Старый год соберёт эту хвою сухую в котомку,
И с ней унесут на хвостах старый год снегири.

1999 год

Новогоднее молоко.

Сосцы ледяные под брюхом оттаявшей крыши
И оттепель, чмокая, лижет студёное их молоко.
Сугроб под окном шевелится, как будто бы дышит
И рыхлое тело его будто тучка земная легко.
В каждом доме сегодня душистая, свежая ёлка,
Но хвоя языческим зельем лежит у двери.
Старый год соберёт эту хвою сухую в котомку,
И с ней унесут на хвостах старый год снегири.

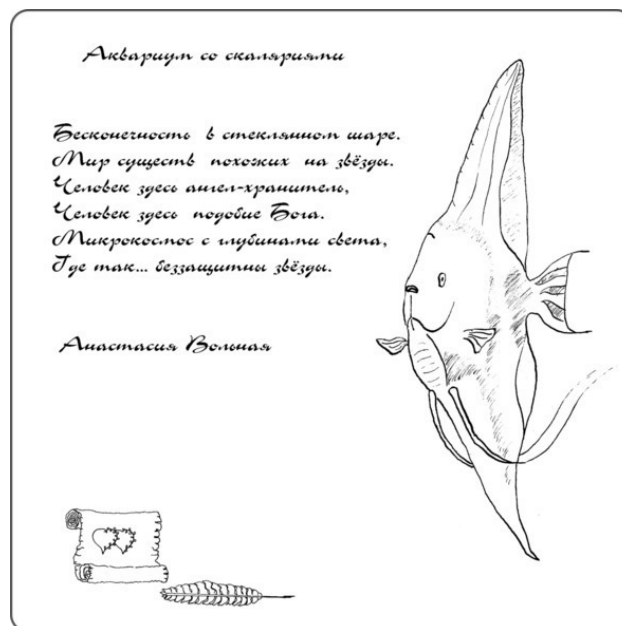
Анастасия Вольная *A. Volyanaya*

Аквариум со скаляриями

Бесконечность в стеклянном шаре.
Мир существ похожих на звёзды.
Человек здесь ангел-хранитель,
Человек здесь подобие Бога.
Микрокосмос с глубинами света,
Где так... беззащитны звёзды.

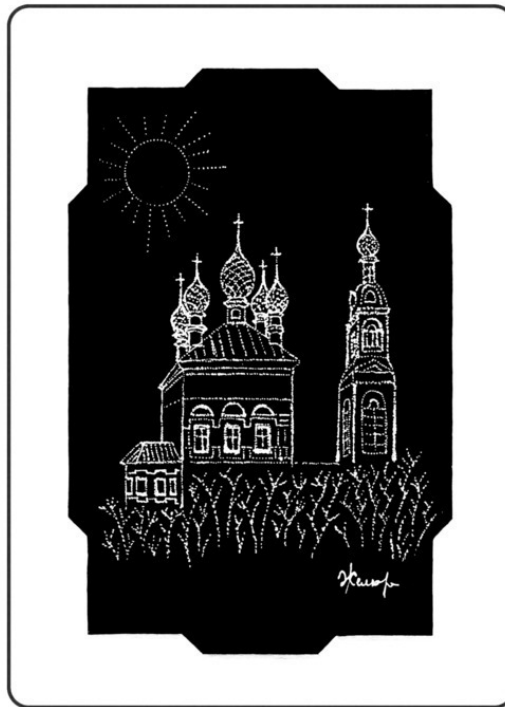
2000 год

Зимняя прелюдия

Осень на исходе.
Скоро белый снег,
Будто новый век,
Возвеличит день.
Неземной олень
На рогах лучистых
Правды зимней, чистой
Принесёт дары —
Оды и миры...
Осень на исходе.

2002 год

Мужчина и женщина

Два крыла,
Два ветра,
Две стороны мира,
Один полёт.

2009 год

Перо и бумага (Эссе)

Женщина – белый бумажный лист. Мужчина – перо. Бумага с готовностью примет слова, мысли, чувства, образы, вверенные ей пером. Бумага способна бережно хранить, прославлять и увековечивать то, что вверено ей пером.

Бумага простит помарки и ошибки. Бумага даст возможность исправить перечёркнутые строки. Бумага, подобно белым крыльям, с радостью вознесёт к солнцу суть, выраженную на её чистом сердце пером. Нет благодатнее почвы, чем чистое сердце бумаги. Союз пера и бумаги порождает богатейшие всходы, но только тогда, когда все письма озаглавлены словами – «Я люблю тебя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.